

Отзыв научного руководителя
на диссертацию Антипина Константина Сергеевича
«Архитектура подмосковных научных центров 1950-1980-х годов»

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура)

Работа Константина Антипина посвящена малоизученной в контексте истории советской архитектуры теме – планировка, застройка, функционирование научных центров в Подмосковье. Впервые научные центры рассматриваются в сложнейшем архитектурно-планировочном решении, в соответствии со сменой исторических парадигм и в совокупности социальных, экономических, философских и эстетических идей.

Автор подчеркивает свое желание идти от изучения конкретных замыслов, формально-стилистического анализа проектов к пониманию той роли, которую играли в творческом процессе проектирования разные действующие стороны (акторы). В числе последних Константин Антипин выделяет основные — архитекторов ГИПРОНИИ (Госинститута по проектированию научных лабораторий, институтов и центров), Президиум Академии наук СССР (как заказчика), руководство создаваемых институтов и научных организаций (формулировавших потребности науки и нередко выступавших локальными кураторами строительства), наконец, самих жителей научных центров.

Географической рамкой исследования выбраны три научных городка Подмосковья: Пущино (в Серпуховской области), Троицк (ныне в черте Москвы), Черноголовка (Ногинский район Московской области). Сложные задачи проектирования этих центров в 1950 –1980 годы определяют очень насыщенный, богатый уникальными архивными подробностями и скрупулезным анализом всех нюансов формотворчества текст диссертации.

Диссертантом привлечен уникальный по охвату круг источников, которые ранее комплексно не вводились в научный дискурс. Таким образом создана первая и самая полная на сегодняшний день база по истории архитектуры Пущина, Троицка и Черноголовки. Причем, создана она в диалогической модели, в общении с другими научными центрами СССР. Такой подход позволяет понять многие нюансы архитектуры так востребованного сегодня второго модернизма эпох оттепели, застоя и перестройки. И способствует выявлению парадоксальных тем сочетании архаики, консерватизма и

утопических прогрессистских моделей в реальном проектировании научных центров. Например, на основе детального стилистического анализа и реальных зданий, и документаций, автор приходит к интересному выводу: «Процесс стилового перехода к модернизму в период «оттепели», ранее трактовавшийся как линейное и поступательное упрощение неоклассики, на примере научных комплексов предстает как волнообразное движение: вслед за резким отказом от фасадной пластики в середине 1950-х гг. она постепенно возвращается в форме редуцированной неоклассики, а в начале 1960-х гг. — столь же резко происходит переход к интернациональному модернизму; аналогичная непоследовательность прослеживается и в развитии градостроительных решений».

Любопытно, что на основе этих штудий Константину Сергеевичу удалось предложить свою версию нового термина, акцентирующего не совпадение с магистральными трендами 1950 –1980-х (модернизм и постмодернизм). Это понятие: парамодернизм. Странные и фантастические объекты, появлявшиеся в городках советских ученых не обладали качествами постмодернистского ироничного пастиша, а пытались удержать жизнеспособность модернистской архитектурной парадигмы.

Важная тема, которая лейтмотивом прошивает все повествование диссертации, это тема зонирования научных центров в согласии с идеями комфорта, экономии и экологии. Регулярные планировочные решения ранней оттепели сменяются к эпохе интернационального модернизма 60-х свободной планировкой микрорайонов, начаткам ландшафтного проектирования, отвечающего требованиям экологии. В этих процессах автор видит закономерные параллели с модернистской архитектурой Западной Европы, США.

Темы проектирования общественного пространства для ученых в результате многоуровневого исследования оказываются пребывающими в метапространстве, где утопия, гетеротопия и антиутопия свободно проникают друг в друга. Неизбежные корректировки жизнью, указами проектных организаций и непоследовательным осуществлением плановых идей очень усложняют наше представление о будто бы легкой смене парадигм, от шаблона прогрессистского модернизма к шаблонам циничного постмодернизма. Скрупулезный текст диссертации Константина Антипина позволяет пережить эти странные мутации, метаморфозы генеральных идеальных планов. Так, например, обилие встроенно-пристроенных объектов

в научных центрах периода позднего модернизма можно объяснить неожиданным запретом в 1980-м году возводить общественные здания.

Все эти сюжеты определяют живую жизнь, трудные виражи подлинной биографии большой страны, отпечатанной в планах, проектных чертежах трех маленьких научных центров. В таком филигранном комплексном исследовании высвечиваются многие неизученные темы истории искусства внутри конкретной сложной противоречивой исторической эпохи. Все положения диссертации соответствуют заявленной теме. Текст снабжен многими уникальными изобразительными материалами Приложения. Научная новизна диссертации очевидна. В качестве научного руководителя диссертационную работу Константина Сергеевича Антипина считаю возможным рекомендовать к защите.

Научный руководитель:

Кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра истории отечественного искусства
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

С.В. Хачатуров

«5» сентября 2025 г.